

Гершанова Анна Феликсовна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и издательского дела, Российский новый университет, Москва. ORCID: 0000-0001-7936-0874, SPIN-код: 6213-2152, AuthorID: 296986
Электронный адрес: annagershanova@yandex.ru

Anna F. Gershanova

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language and Publishing Department of Russian language and publishing, Russian New University, Moscow. ORCID: 0000-0001-7936-0874, SPIN-code: 6213-2152, AuthorID: 296986
E-mail address: annagershanova@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин интерференции, возникающей в процессе межъязыкового взаимодействия в условиях искусственного билингвизма. Результатами лексической интерференции в речи китайских студентов являются речевые ошибки. Исследование причин появления речевых ошибок позволяет выявить динамические процессы в русском языке.

Ключевые слова: интерференция, лексическая интерференция, речевые ошибки, динамические процессы, билингвизм, русский язык как иностранный.

Для цитирования: Гершанова А.Ф. Причины лексической интерференции в речи обучающихся русскому языку как иностранному // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 1. С. 66–76. DOI: 10.18137/RNUV925X.26.01.P.066

CAUSES OF LEXICAL INTERFERENCE IN THE SPEECH OF FOREIGN LANGUAGE STUDENTS

Abstract. The article focuses on the analysis of the causes of interference that occurs in the process of interlingual interaction under conditions of artificial bilingualism. The results of lexical interference in the speech of Chinese students are speech errors. The study of the causes of speech errors allows us to identify the dynamic processes in the Russian language.

Keywords: interference, lexical interference, speech errors, dynamic processes, bilingualism, Russian as a foreign language.

For citation: Gershanova A.F. (2026) Causes of lexical interference in the speech of foreign language students. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World.* No. 1. Pp. 66–76. DOI: 10.18137/RNUV925X.26.01.P.066 (In Russian).

Введение

Тесное сотрудничество между Россией и Китаем – ведущими мировыми державами – обусловило рост желающих изучать русский язык. Выбор китайскими студентами русского языка объясняется множеством факторов: интересом к культуре и традициям России, возможностью получения хоро-

шей работы, многочисленными контактами между Россией и Китаем на протяжении истории, снятием визового режима для китайских граждан и прочими.

Тем не менее изучение русского языка как представляет значительную проблему для китайцев из-за различия русской и китайской языковых систем. Безусловно, мировой и отечественный опыт обучения

Причины лексической интерференции в речи обучающихся русскому языку как иностранному

иностранному языку располагает многообразием различных методик успешного освоения русского языка на разных этапах, с разным уровнем подготовки. Однако нас интересуют не сами способы эффективного изучения, а процессы, сопряженные с языковыми контактами.

Межъязыковое взаимодействие, в которое вовлечены все, кто осваивает другой язык, представляет интерес для исследователей из-за взаимовлияния, оказываемого языками друг на друга, следствием чего являются многочисленные конвергентные процессы, наиболее интересным из которых можно считать *интерференцию* [1, с. 174]. Термин «языковая интерференция» был введен учеными Пражского лингвистического кружка Н.С. Трубецким и Р.О. Якобсоном, которые понимали под интерференцией процесс отклонения от нормы контактирующих языков.

Взаимовлияние языков в ходе коммуникативных контактов и последующие процессы занимали ученых еще до появления термина. Так, И.А. Бодуэн де Куртенэ [2] объяснял влияние языков друг на друга конвергентной перестройкой языков в ходе коммуникативных контактов, отмечая двунаправленную природу влияния смешения языков, которая, с одной стороны, привносит из чужого языка в язык контактирующего новые языковые элементы (лексику, устойчивые выражения, новые грамматические формы, особенности произношения и пр.), а с другой – негативно влияет на устойчивость и стабильность этого языка.

Лингвистические проблемы межъязыковых контактов и интерференции привлекали в разное время внимание многих ученых: Л.В. Щербу [3], Е.Д. Поливанова [4], В.А. Виноградова [5], А.Е. Карлинского [6], Ю.А. Жлуктенко [7], В.Ю. Розенцвейга [8], Л.И. Баранникову [9] и др. С выходом монографии «Языковые контакты»

У. Вайнрайха [10] рассматриваемый феномен вызвал новую волну дискуссий, которые не прекращаются и по сей день и обуславливают актуальность нашего исследования.

Вопросы языковой интерференции в рамках теории языковых контактов и принципов учета родного языка получили новое осмысление в теории и методике обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ), что нашло отражение в работах В.Г. Гака [11], Н.А. Любимовой [12], Т.М. Балыхиной [13], Э.М. Ахунзянова [14], Р.С. Пановой [15], Е.К. Черничкиной [16] и др.

Указанные выше труды составили методологическую базу нашего исследования, *цель* которого заключается в выявлении и описании случаев лексической интерференции в речи китайцев и в анализе причин, ее порождающих.

Основными *методами* и приемами стали анализ эмпирических данных (речевых ошибок, допущенных иностранцами в устной и письменной речи), контрастивный анализ, направленный на обнаружение различий в способе представления содержания в русском и китайском языках.

Материал для исследования составили письменные работы и аудиозаписи устных ответов китайских студентов второго педагогического института Цзянсу (JSSNU, Нанкин, КНР), проходивших стажировку в Российском новом университете в 2025 году.

Очевидно, что полученные результаты могут быть полезны в практике преподавания РКИ и разработке практических заданий, направленных на преодоление последствий данного процесса.

О понятии интерференции в языковых системах

Обратимся к анализу интересующего нас термина.

Интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [17, с. 197].

Анализ работ, посвященных проблеме интерференции [1], показывает, что под этим явлением разные ученые понимают

1) отклонения от норм любого из языков (У. Вайнрайх [10]);

2) случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи билингов в процессе освоения других языков (В.А. Виноградов [5]);

3) ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка (Н.Б. Мечковская [18]);

4) взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка (В.А. Виноградов [5]), результатом которого являются отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного.

Такое многообразие определений термина «интерференция» зависит от процесса контактирования языков, то есть от процесса взаимодействия или же взаимовлияния языков [19].

Для интерференции необходим языковой контакт, то есть речевое общение между двумя носителями двух языков, представителями языковых коллективов, либо учебная ситуация в случае освоения неродного языка.

Языковая подготовка иностранных студентов (китайцев) дает широкий простор для наблюдения за различными явлениями языкового, лингвокультурологического, психологического характера. Нас ин-

тересовал процесс интерференции как сопутствующий изучению русского языка, потому что даже при хорошем владении иностранным языком студенты допускают ошибки, причиной которых является влияние системы родного языка на русский. Это происходит, когда говорящий приравнивает единицы одного языка к единицам другого по причине их сходства по форме, значению, по сочетаемости с другими словами или по тому и другому. На интерференцию могут влиять разные факторы: чем более схожи родной и изучаемый языки, тем больше вероятности появления интерференции; чем менее генетически близки языки, тем меньше причин для ошибок. Однако даже при явных различиях языков в процессе изучения иностранного языка студенты опираются на родной, что приводит к нарушениям системы и нормы второго языка, к появлению интерференции. Родной язык выступает источником интерференции, а изучаемый – ее результатом.

Типизация процессов интерференции представлена в лингвистической литературе достаточно широко. Так, интерференция может рассматриваться с точки зрения «коммуникативного эффекта», то есть ее влияния на процесс взаимопонимания с точки зрения уровня ее проявления (языковая, речевая, когнитивная и эмоциональная интерференция) и пр. По мнению Е.К. Черничкиной, «явления интерференции наиболее заметны на начальном этапе овладения новым коммуникативным кодом», когда формируется коммуникативная компетенция» и «овладение новым кодом общения происходит вне естественной языковой среды, а следовательно, в условиях доминантного влияния родного языка» [16, с. 193].

Одним из вопросов в определении понятия интерференции является признание этого явления языковым или речевым. *Языковая интерференция* – интерференция, которая

Причины лексической интерференции в речи обучающихся русскому языку как иностранному

в процессе длительных языковых контактов затрагивает языковой субстрат (результатом языковой интерференции могут выступать заимствования либо утрата каких-то форм), речевая интерференция выражается в нарушении норм неродного языка под воздействием родного в процессе речи [6].

Речевая интерференция может стать языковой, а впоследствии ее результаты вообще могут приобрести статус нормативных для данного языка, например, когда заимствованное безэквивалентное слово (топоним) начинает функционировать как обычная языковая единица в заимствующем языке. Так, Каргала – название села в Сакмарском районе Оренбургской области, заимствованное из татарского языка, – изменяется по падежам: к Каргале, в Каргалу.

Речевая компетенция, как и языковая, проявляется на всех языковых уровнях и реализуется обычно в отклонении от норм иностранного языка под воздействием норм и правил родного языка, то есть в ошибках. В методике обучения иностранным языкам результаты интерференции, как правило, интерпретируются с отрицательной коннотацией. Они служат основанием для разработки многочисленных систем упражнений для их преодоления и предупреждения.

Однако, по мнению Л.В. Щербы, ошибки речи особенно показательны: «они-то и раскрывают механизм этих процессов; они зачастую дают ключ к пониманию причин исторических изменений в языке. Для настоящего лингвиста-теоретика, для которого вопросы «как» и «почему» являются самыми важными, ошибки речи оказываются драгоценным материалом» [3, с. 280].

Ошибки в речи при интерференции возникают, когда два кода или две системы норм – родного языка и изучаемого языка – не дифференцированы полностью. В процессе «погружения» в неродной язык происходит своеобразное выравнивание, которое ведет к снижению ошибок.

Описать этот процесс схематично можно при помощи модели «Смысл – Текст», предложенной Е.А. Зайцевой и И.В. Новиковой [20], таким образом: при восприятии билингв вычленяет смысл (глубинную семантико-синтаксическую структуру) сообщения, а при порождении речи он оформляет свою мысль в подобную же структуру и уже от нее переходит к тексту на требуемом ситуацией языке. При этом он строит сообщение на неродном языке по промежуточной системе правил, где доминируют правила родного языка (последствием которой будет прямая интерференция), или по системе правил, в которой отсутствуют те правила родного и неродного языка, которые не поддаются обобщению (косвенная интерференция) [21].

Таким образом, механизм интерференции заключается в подмене схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка либо видоизменением первых по образцу вторых [16]. По мнению В.А. Виноградова, интерференция может вызываться как системой родного языка, влияя на систему изучаемого языка, так и нормой родного языка, приводя к образованию ненормативных форм во фразах на втором языке [5].

Часть ошибок вызвана даже не влиянием родного языка, что объясняется отсутствием некоторых системных явлений, характерных для русского, а универсальными особенностями усвоения языка вообще, что также важно учитывать при рассмотрении конкретных случаев появления ошибок в речи билингва (например, ошибки в употреблении русских глаголов движения).

Лексическая интерференция в речи китайских студентов, изучающих русский язык

Некоторые результаты проявления интерференции в русской речи китайских учащихся уже описаны в лингводидактических

исследованиях российских и китайских специалистов. В частности, это работы А.А. Щелоковой [22], Е.В. Крапивник [23], Чжан Сяохуэй и Н.Н. Сергеевой [24], У Айцзюнь [25], Ло Худе [26], Лончуань Сюй [27], Чэнь Хуань [28], Юй Чжан и Р.С. Пановой [15] и др., посвященные фонетической, грамматической и лексической интерференции.

Под *фонетической интерференцией* подразумеваются трансформации, происходящие на фонетическом уровне: инофон нарушает фонетические нормы изучаемого языка вследствие использования привычных для него навыков произношения в родном языке при освоении иностранного [12]. Проявлениями фонетической интерференции у китайцев являются замена звуков или их неверное произношение, неверная интонация [23, с. 207]. Типичный случай фонетической интерференции – замена в словах звука [р] на [л]: [лы́'нък] – рынок, [мáлóжынь] – мороженое, [хьááшó] – хорошо.

Грамматическая интерференция происходит тогда, когда изучающий иностранный язык прослеживает сходство в системах двух языков (родном и неродном) и использует грамматические правила родного языка в процессе коммуникации на изучаемом языке, что приводит к отклонениям от языковых норм, которые обусловлены разницей в грамматических системах языков. Например, неверное употребление личных форм глаголов (используется инфинитив вместо личной формы): *Когда он **ходит** в магазин, она **звонит***, что объясняется отсутствием у китайских глаголов изменяемости по лицам, числам и временам. Неверное употребление категории рода или числа в иноязычных словах: *Летом семья **едут** на море*. Выбор грамматической формы глагола обусловлен тем, что в китайском языке собирательные существительные *семья, группа* воспринимаются как множество отдельных,

хотя и однородных предметов, тогда как в русском языке собирательные имена существительные обозначают неделимое множество лиц или предметов как одно целое, потому и глагол при таком существительном используется в форме единственного числа.

Сложное соотношение вида и времени в русском языке тоже вызывает у китайских студентов большие трудности: *Мы **заказали** вчера билеты в театр и завтра **пошли** на спектакль*. Вместо: *Мы заказали билеты в театр и завтра **идём** на спектакль*. Форма настоящего времени глагола *идём* в таких конструкциях имеет значение будущего.

И, наконец, самый интересный вид межъязыковой интерференции – лексическая.

Под *лексической интерференцией* понимаются в большинстве случаев «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексико-семантических единиц, в их смысловой структуре» [7, с. 47].

Лексическая интерференция осуществляется в трех направлениях:

- 1) в непосредственном заимствовании лексических единиц (заимствование);
- 2) в структуре иноязычных лексических единиц (калькирование);
- 3) в заимствовании их значений, их связей с единицами плана выражения (семантическая интерференция) [29, с. 47].

Таким образом, лексическая интерференция является и источником изменений в лексико-семантической системе (языковая интерференция), и результатом отклонений в нормах функционирования и употребления лексико-семантических единиц, в их смысловой структуре под влиянием родного языка.

По мнению Юй Чжан и Р.С. Пановой, главная причина лексической интерференции в русской речи китайских студентов состоит в том, что действительность в ки-

Причины лексической интерференции в речи обучающихся русскому языку как иностранному

тайском и русском языках представлена по-разному: «Когда китаец усваивает русский язык, он неосознанно переносит на этот язык не только систему правил родного языка, но и речевое поведение» [15].

Анализ речевого поведения изучающих русский язык китайских студентов позволил нам выявить следующие причины лексической интерференции.

1. Буквальный перевод:

- *Иван опаздывал на работу, поэтому он схватил такси и поехал на работу.* – Иван опаздывал на работу, поэтому он поймал такси и поехал. (Глагол «поймать» в китайском языке не употребляется в значении *остановить такси*);
- *В магазине «Пятерочка» Мэнцзы часто держит сахар и муку.* – В магазине «Пятерочка» Мэнцзы часто берет сахар и муку. (Глагол *брать* в русской разговорной речи имеет значение покупать, в китайском – прямое действие, совершаемое руками 拿 – брать; взять; держать (в руках));
- *На Новый год мы в домах вешаем красные фонарики и вывешиваем куплеты.* – На Новый год мы украшаем дома красными фонариками и новогодними пожеланиями;
- *Марина очень кругосветная девушка.* – Марина очень разносторонняя девушка.
- *Меня очень касался этот рассказ.* – Меня очень тронул этот рассказ.

2. Употребление слова в несвойственном ему значении:

- *Мы пришли в Россию.* – Мы приехали в Россию, в переводе на китайский язык: *我们来到了俄罗斯* (wo men lai dao le e luo si). Китайский глагол 来 (lai) обозначает движение в целом независимо от способа перемещения и соответствует русским глаголам «прийти» и «приехать». Значение китайского глагола движения 来 (lai) значительно шире русского глагола «прийти» и не расчленяет разные виды движения

(прийти и приехать) (комментарий взят из статьи Ло Худе [26, с. 18]).

3. Несовпадение объема значений:

- *Все студенты во время учебы в российских университетах поддержали эту инициативу – Всё российское студенчество поддержало эту инициативу.* Слово «студенчество» в китайском языке – время обучения, а не сообщество, группа людей.
- *Лу Синь – самый высокий известный писатель.* – Лу Синь – великий писатель. Слово «высокий» означает качество, уровень, в русском языке для выражения этого значения нужно использовать слово «уровень»: *Лу Синь – писатель высокого уровня, удачнее прилагательное «великий».*

4. Нарушения норм лексической сочетаемости:

- *У Юй Дэньсинь болеет живот, поэтому врач рекомендует пить суп.* – У Юй Дэньсинь болит живот, поэтому врач рекомендует есть суп. В китайском языке слово «суп» сочетается с глаголом «пить».

5. Речевая избыточность – см. примеры выше, а также:

- *Каждый студент нашей группы не сделал это задание.* – Никто не сделал это задание.
- *В магазине было много покупающих людей.* – В магазине было много покупателей;
- *Он получил несколько важных информации.* – Он получил важную информацию.
- *Преподаватель, я испытываю большое волнение за Вас.* – Преподаватель, я волнуюсь за Вас.
- *В один день к нам приехал старый родственник.* – Однажды к нам приехал пожилой родственник.

В китайском языке используются слова, которые несут дополнительную информацию, указывающие на определенность/неопределенность (кое-какой, некоторый, несколько и др.) или на количество.

6. Наличие коннотативного значения у лексемы:

• *Старик профессор дал нам задание написать эссе.* – Профессор задал нам написать эссе.

• *В Китае некоторые родители обращаются к старику, чтобы выбрать имя ребенку.* – В Китае родители обращаются к старшим за советом, чтобы выбрать имя ребёнку.

В современной русской речи слова «старый», «старик» стараются заменить эвфемизмами, поскольку у них сформировалось негативное значение. В китайском языке 老 (lǎo) – «старик» – имеет уважительное значение.

7. Нарушения закономерностей предпочтительного использования языковых единиц [21, с. 38]:

• *Моему брату уже тринадцать месяцев.* – Моему брату уже год и один месяц.

8. Расширение семантики слов за счет новых значений.

Студентам было дано задание прочитать текст и кратко пересказать: «*Флагманский смартфон – это модель высшего уровня, предлагаемая производителем. Эти устройства, как правило, демонстрируют самые передовые технологии компании, отличаются высококласными техническими характеристиками и инновационными функциями. Они оснащаются самыми мощными процессорами, большим объемом оперативной памяти и большим объемом дискового пространства, лучшими камерами и так далее. Флагманские смартфоны дороже обычных.*» – *Смартфон для командующего корабля – это высокотехнологичная, инновационная модель... Телефоны для флагманов имеют очень дорогую цену. Значение слова флагманский «первый, лучший, обладающий исключительными качествами» совсем недавно появилось в толковых словарях, что и привело к интерференции.*

Источниками подобных ошибок могут стать активные процессы в изучаемом языке, которые также необходимо учиты-

вать при изучении иностранного языка. Например, в речи молодежи, а теперь уже и в публицистике часто используется выражение «*Эта встреча сделала мой день*», которое иллюстрирует значение «организовать, создать настроение на целый день» у широкозначного глагола «сделать» [30]. Пример из спортивного дискурса достаточно часто иллюстрирует другое значение данного глагола «победить»: «*Мы сделали их в этом матче*».

Заключение

Поскольку основная цель в процессе обучения любому иностранному языку – формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, то есть способности общаться на изучаемом языке, то все указанные выше последствия интерференции следует оценивать как коммуникативно значимые и незначимые. Многие из них способны оказать негативное влияние на понимание смысла отдельного слова или целой фразы. Дальнейшая коммуникация из-за совершения подобных ошибок усложняется, а в некоторых случаях и вовсе становится невозможной. Анализ последствий лексической интерференции позволяет скорректировать учебный материал, направленный на предупреждение подобных ошибок, а также требует учета изменений, происходящих в русской речи в результате действия процессов социолингвистического характера.

Знание причин и источников лексико-семантических ошибок при освоении неродного языка, обусловленных существенными различиями в системах русского и китайского языков, а также активных речевых процессов, которые происходят в системе неродного языка, способных тоже быть источником негативной интерференции, предполагает дифференцированный подход к обучению неродному языку.

Литература

1. *Попова М.В.* Подходы к интерпретации понятия «интерференция» в отечественной и зарубежной науке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 6 (797). С. 52–64. EDN VDZUCM.
2. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию : В 2 т. Т. 1. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 366 с.
3. *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность : Сборник работ. Ленинград : Наука, 1974. С. 265–304.
4. *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию : Избранные работы. Москва : Наука, 1968. 376 с.
5. *Виноградов В.А.* Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. Москва : Наука, 1967. 134 с.
6. *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата : Гылым, 1990. 181 с. ISBN 5-628-00577-0.
7. *Жлуктенко Ю.А.* Лингвистические аспекты двуязычия. Киев : Вища школа, Изд-во при Киев. ун-те, 1974. 176 с.
8. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты : Лингвистическая проблематика. Ленинград : Наука, 1972. 181 с.
9. *Баранникова Л.И.* Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия / Отв. ред. П.А. Азимов. Москва : Наука, 1972. С. 88–98.
10. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. 263 с.
11. *Гак В.Г.* Семантическая экономия и избыточность как средство преодоления интерференции при переводе // Гак В.Г. Языковые преобразования. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 512–519.
12. *Любимова Н.А.* Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия) : Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. С.-Петербург, 1991. 375 с. EDN NPNNYB.
13. *Балыхина Т.М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : Учебное пособие для преподавателей и студентов. Москва : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. 185 с.
14. *Ахунзянов Э.М.* Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1978. 187 с.
15. *Чжан Юй, Панова Р.С.* Лексическая интерференция в русской речи китайских студентов // Язык. Культура. Коммуникации. 2015. № 1 (3). С. 15. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/129/325> (дата обращения: 11.10.2025). EDN VIAHGR.
16. *Черничкина Е.К.* Искусственный билингвизм: вопросы интерференции // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 193–195. EDN PBOBKN.
17. *Ярцева В.Н.* Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с. ISBN 5-85270-307-9.
18. *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. 2-е изд. Москва : Флинта; Наука, 2003. 312 с. ISBN 5-89349-275-7.
19. *Желнова Е.С.* Подходы к изучению межъязыковой интерференции в работах отечественных и зарубежных ученых // Цифровая наука. 2020. № 9. С. 59–73. EDN TWKRUE.
20. *Зайцева Е.А., Новикова И.В.* Интерференция как взаимодействие языков при искусственном билингвизме (психолингвистический подход // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 2 (77). С. 20–26. DOI: 10.26456/vtfilol/2023.2.020. EDN LXWJOX.

21. Кузьмина С.Е. О понятии языковой интерференции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 36–38. EDN PVQYNF.
22. Щелокова А.А. Типичные грамматические ошибки в русской речи китайских обучающихся // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 9. С. 149–154. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-15028. EDN XJDHTH.
23. Крапивник Е.В. Языковая интерференция в аспекте национально-ориентированного обучения китайских студентов русскому языку // Вестник Чувашия государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). С. 205–211. DOI: 10.37972/chgru.2020.109.4.025. EDN QRFESY.
24. Чжан С., Сергеева Н.Н. Методические основы обучения китайских студентов говорению на русском языке // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 158–164. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_18. EDN ZRAOWR.
25. Уайцзюнь. Явление интерференции и языкового переноса в родном языке при изучении китайского языка как иностранного для русских учащихся // Школа будущего. 2017. № 2. С. 132–139. URL: https://schoolfut.ru/article/2017-2_132/ (дата обращения: 11.10.2025). EDN YROWLL.
26. Ло Худе. Лексико-семантическая интерференция в русской речи китайских студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Язык, литература, культура. 2017. № 3. С. 16–21. URL: <https://journals.bsu.ru/journals/yalk/?issue=87&article=906&rus> (дата обращения: 11.10.2025).
27. Лонцюань Сюй. Основные расхождения в системах русского и китайского языков, создающие трудности при изучении русского языка китайцами и китайского языка русскими // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 4. С. 68–71. DOI: 10.14529/ling170411. EDN YLQРХА.
28. Чэнь Х. Интерференция как источник лексико-семантических ошибок в русском переводе китайского политического текста (на материале речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК) // Политическая лингвистика. 2021. № 4 (88). С. 137–147. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_04_15. EDN WMAPYT.
29. Багана Ж. Об отношении заимствования и интерференции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11 (51). С. 46–50. EDN MVWTHH.
30. Гершианова А.Ф. Динамические процессы в семантике широкозначных глаголов в публичном дискурсе (на примере глагола «сделать») // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. Т. 13. № 4. С. 7–14. DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-4-7-14. EDN ZQEPVU.

References

1. Popova M.V. (2018) Approaches to interpretation of the concept of 'interference' in Russian and foreign science. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. No. 6 (797). С. 52–64. (In Russian).
2. Baudouin de Courtenay I.A. (1963) *Selected Works on General Linguistics* : In 2 vols. Vol. 1. Moscow : USSR Academy of Sciences Publ. 366 p. (In Russian).
3. Shcherba L.V. (1974) Experience in the general theory of lexicography. In: Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity] : Collection of works. Leningrad : Nauka Publ. Pp. 265–304. (In Russian).
4. Polivanov E.D. (1968) *Articles on general knowledge of language : Selected works*. Moscow : Nauka Publ. 376 p. (In Russian).

5. Vinogradov V.A. (1967) *Problemy literaturnykh yazykov i zakonomernostei ikh obrazovaniya i razvitiya* [Problems of literary languages and patterns of their formation and development Moscow : Nauka Publ. 134 p. (In Russian).
6. Karlinskiy A.E. (1990) *Osnovy teorii vzaimodeistviya yazykov* [Fundamentals of the theory of language interaction]. Alma-Ata : Gylm Publ. 181 p. ISBN 5-628-00577-0. (In Russian).
7. Zhluktenko Yu.A. (1974) *Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev : Vishha shkola, Kiev university Publ. 176 p. (In Russian).
8. Rosenzweig V.Yu. (1972) *Yazykovye kontakty: Lingvisticheskaya problematika* [Language contacts : Linguistics]. Leningrad : Nauka Publ. 181 p. (In Russian).
9. Barannikova L.I. (1972) The essence of interference and the specificity of its manifestation. In: Azimov P.A. (Ed) *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya* [Problems of bilingualism and multilingualism]. Moscow : Nauka Publ. Pp. 88–98. (In Russian).
10. Weinreich U. (1966) *Languages in contact : Findings and problems*. Paris, New York : The Hague, Mouton. 172 p. (Russian edition: transl. by Yu.A. Zhluktenko. Kiev : Vishha shkola, Kiev university Publ. 1979. 263 p).
11. Gak V.G. (1998) Semantic economy and redundancy as a means of overcoming interference in translation. In: Gak V.G. *Studia philologica. Language conversion*. Moscow : Shkola “Yazyki russkoi kultury” Publ. Pp. 512–519. (In Russian).
12. Lyubimova N.A. (1991) *Phonetic interference and communication in a non-native language (Experimental study on Finnish-Russian bilingualism)* : Dr. Sci. Diss. (Philology) : 10.02.19. St. Petersburg. 375 p. (In Russian).
13. Balykhina T.M. (2007) *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo)* [Methodology of teaching Russian as a non-native (new)] : Teaching manual for teachers and students. Moscow : RUDN University Publ. 185 p. (In Russian).
14. Akhunzyanov E.M. (1978) *Dvuyazychie i leksiko-semanticheskaya interferentsiya* [Bilingualism and lexico-semantic interference]. Kazan : Kazan University Publ. 187 p.
15. Chan Y., Panova R.S. (2015) Lexical interference in Russian speaking Chinese students. *Language – Culture – Communication*. No. 1 (3). Pp. 15. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/129/325> (accessed 11.10.2025). (In Russian).
16. Chernichkina E.K. (2012) Artificial bilingualism: Interference questions. *Iniitsiativy XXI veka* [21st Century Initiatives]. No. 1. Pp. 193–195. (In Russian).
17. Yartseva V.N. (1998) *Linguistics. The Complete Encyclopedic Dictionary*. 2nd edition. Moscow : Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ. 685 p. ISBN 5-85270-307-9. (In Russian).
18. Mechkovskaya N.B. (2003) *Obshhee yazykoznanie. Strukturnaya i sotsialnaya tipologiya yazykov* [General Linguistics. Structural and Social Typology of Languages]. 2nd edition. Moscow : Flinta ; Nauka Publ. 312 p. ISBN 5-89349-275-7. (In Russian).
19. Zhelnova E.S. (2020) Approaches to the study of interlanguage interference in the works of domestic and foreign scientists. *Tsifrovaya nauka* [Digital Science]. No. 9. Pp. 59–73. (In Russian).
20. Zaitseva E.A., Novikova I.V. (2023) Interference as the languages interaction under classroom bilingualism (psycholinguistic approach). *Herald of Tver State University Series: Philology*. No. 2 (77). Pp. 20–26. DOI: 10.26456/vtfilol/2023.2.020 (In Russian).
21. Kuzmina S.E. (2008) On the concept of linguistic interference. *Current issues in philology and pedagogical linguistics*. No. 10. Pp. 36–38. (In Russian).
22. Shchelokova A.A. (2019) Typical grammatical errors of Chinese students in Russian speech. *Koncept*. No. 9. Pp. 149–154. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-15028 (In Russian).

23. Krapivnik E.V. (2020) Language interference in nationally oriented teaching Russian to Chinese students. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. No. 4 (109). Pp. 205–211. DOI: 10.37972/chgpu.2020.109.4.025 (In Russian).
24. Zhang X., Sergeeva N.N. (2021) Methodological foundations of teaching Chinese students to speak Russian. *Pedagogical Education in Russia*. No. 6. Pp. 158–164. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_18 (In Russian).
25. Wu Aijun (2017) The phenomenon of interference and language transfer in the native language when studying Chinese as a foreign language for Russian students. *School of the Future*. No. 2. Pp. 132–139. URL: https://schoolfut.ru/article/2017-2_132/ (accessed 11.10.2025). (In Russian).
26. Hudie L. (2017) Lexico-semantic interference in Russian speech of Chinese students. *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*. No. 3. Pp. 16–21. URL: <https://journals.bsu.ru/journals/yalk/?issue=87&article=906&rus> (accessed 11.10.2025). (In Russian).
27. Xu Longquan (2017) The Main Differences in the Systems of the Russian and Chinese Languages That Cause Difficulties in Learning the Russian Language by the Chinese and the Chinese Language by the Russians. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. Vol. 14. No. 4. Pp. 68–71. DOI: 10.14529/ling170411 (In Russian).
28. Chen Huan (2021) Interference as a Source of Lexico-Semantic Errors in Russian Translation of Chinese Political Text (A Case Study of the Speech by Xi Jinping at the Ceremonial Meeting Dedicated to the Centenary of the CPC). *Political Linguistics*. No. 4 (88). Pp. 137–147. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_04_15 (In Russian).
29. Baghana J. (2008) Interrelations between borrowings and language interference. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities.]. No. 11 (51). Pp. 46–50. (In Russian).
30. Gershanova A.F. (2024) Dynamic processes in the semantics of wide-meaning verbs in public discourse (on the example of the verb ‘to make’). *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*. Vol. 13. No. 4. Pp. 7–14. DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-4-7-14 (In Russian).

Поступила в редакцию: 18.12.2025

Поступила после рецензирования: 15.01.2026

Принята к публикации: 30.01.2026

Received: 18.12.2025

Revised: 15.01.2026

Accepted: 30.01.2026